

Расстрелянные на всякий случай

Рассекреченные документы Центрального архива ФСБ России — о развязке сфабрикованного в 1921 году дела «Белые офицеры»

На исходе Гражданской войны, когда победа красных уже была достигнута, в тюрьмах и лагерях Советской России оставалось много пленных белогвардейцев. Кого-то из них освобождали и даже принимали на службу в Красную армию, других уничтожали, для чего порой не требовалось сколько-нибудь серьезной вины. Именно такой оборот приняло дело «Белые офицеры», в рамках которого в 1921 г. были расстреляны все его 50 фигурантов.

Эти документы рассекречены только в 2023 г., благодаря чему появилась возможность установить их судьбы.

Дело против пленных

Началось все в Москве в конце 1920 г. В советскую столицу тогда свозили со всей страны пленных белых офицеров. Содержали их в тюрьмах и лагерях. Ранее они проходили фильтрацию по местам пленения в Особых отделах, следственных комиссиях и ревтрибуналах, где их проверяли на причастность к карательным действиям и иным преступлениям. После фильтрации некоторые даже успели послужить в Красной армии, однако затем вновь подвергались арестам и отправлялись в Москву.

Фигуранты дела никак не были между собой связаны — служили на разных фронтах и в различных армиях, не предпринимали каких-то общих действий. Их объединял лишь факт нахождения на территории белых. Более того, некоторые у белых не служили и никогда против красных не воевали. Расследование вела ВЧК по результатам повторной фильтрации. Однако серьезных следственных действий не проводилось — свидетели не допрашивались, доводы арестованных не проверялись и не учитывались. Не все арестованные были офицерами. В списках фигурировали несколько рядовых и даже сестра милосердия.

Все дело, хранящееся в Центральном архиве ФСБ России, уместилось в два тома. В первом — следственные документы, во втором — бумаги фигурантов, их родных и близких, переписка.

Фигуранты

В деле значатся два генерала, восемь полковников, два войсковых старшины, 34 обер-офицера, двое рядовых, полицейский пристав и даже одна женщина. Основная масса арестованных попала в плен на Южном или Восточном фронтах — 40 и 8 соответственно. По одному пленному было с белого Севера и Северо-Запада.

1

° 1, 2

Генерал К.М. Слесарев (1870–1921) — начальник Оренбургского казачьего училища.

Среди арестованных хватало интересных фигур. Например, генерал К.М. Слесарев — талантливый военный педагог и начальник Оренбургского казачьего училища. В Гражданскую войну училище оставалось в Оренбурге, затем эвакуировалось в Уральск, позднее вновь вернулось в Оренбург, откуда при отступлении белых было отправлено в Иркутск. Там в начале 1920 г. Слесарев был арестован при смене власти. В анкетах и на допросах он говорил, что лишь исполнял приказы белого командования¹. В марте 1920 г. Слесарева отпустили за отсутствием состава преступления, тем более что за него ходатайствовали многие его знавшие. Эти ходатайства в советских условиях очень показательны.

11 февраля 1920 г. было подано такое: «Мы, подписавшиеся ниже, считаем своим долгом просить об освобождении содержащегося в местной губернской тюрьме нашего бывшего начальника Константина Максимовича Слесарева.

Хорошо узнав его за время совместной службы, мы свидетельствуем, что он всегда

2

сердечно и мягко относился к нам, и ко всем вообще младшим и подчиненным, никогда не делая разницы между нами; что мы никогда не видели от него какой-либо несправедливости, и что он всегда пользовался среди служащих училища полным уважением и искренними расположением и любовью»². Ходатайствовали и казаки 1-й советской Оренбургской отдельной казачьей сотни, просившие отдать им генерала на поруки: «Человек он честный, слова своего не нарушит»³. Возможно, на освобождение повлияли также медицинские документы, приложенные к делу, и то, что генерал почти ни в каких контрреволюционных действиях замешан не был.

Однако 1 мая Слесарева вновь арестовали, после чего на свободу он уже не вышел.

Единственным «северным» пленным являлся 37-летний полковник Л.В. Костанди. При эвакуации белых из Архангельска в феврале 1920 г. он, разочаровавшись в прежней борьбе, решил остаться в качестве командующего Архангельским округом и коменданта, чтобы сохранить порядок в городе. Но уже в марте красные его арестовали и доставили в Москву, а в 1921 г. расстреляли за причастность к репрессиям при белых на Севере.

Единственным пленным северо-западником был полковник А.О. Цыбульский — ветеран обороны Порт-Артура, георгиевский кавалер и командир 23-го Кочановского полка. Обстоятельства его пленения драматичны. Как свидетельствовал командир роты 83-го стрелкового Новгородского полка РККА Смирнов, 6 ноября 1919 г. Цыбульский «бежал и был нами пойман за деревней Сельцы со своим денщиком, когда я подбежал к нему и, увидав на груди его георгиевский крест и старую офицерскую кокарду на фуражке, я сказал, что Вы офицер, но он не сознавался и говорил, что я фуражир, и так не добившись от него, что он командир 23-го Коча-

3

4

° 3

*Полковник
А.О. Цыбульский
(1875-1921).*

° 4

*Полковник
Л.В. Костанди
(1883-1921).*

° 5

*Офицеры и юнкера
Оренбургского юнкерского казачьего
училища. 1912–1916 гг.
В центре — генерал
К.М. Слесарев.*

новского полка..., я стал отправлять его в штаб батальона, но противник, видя, что мы заняли деревню, открыл ураганный огонь, полковник Цыбульский делал попытку бежать, но был пойман за рукав шубы, чем и пришлось его задержать»⁴. На допросах офицер утверждал, что будто бы организовал переход полка к красным и открыл частям РККА путь на Гдов⁵. Под арестом офицер провел около полутора лет, после чего был расстрелян.

Причины попадания в плен различались. Кто-то сдавался добровольно, кто-то вынужденно. Ротмистр И.А. Плюцинский в 1918 г. арестовывался у атамана Г.М. Семенова и относился к царившим в Забайкалье порядкам неприязненно. Поэтому, когда белые в 1920 г. отступали в Забайкалье, он предпочел сдаться красным. Такое решение оказалось для офицера фатальным, хотя против красных он даже не воевал.

Арестантка

По делу проходила 24-летняя сестра милосердия Вера Энгельгардт, служившая в лазарете Красного Креста у Деникина. Энгельгардт была идейной участницей Белого движения — она прошла легендарный для белых 1-й Кубанский (Ледяной) поход, ездила с тайной миссией в Советскую Россию и даже намеревалась совершить покушение на кого-то из большевистских вождей. «Эта девушка была сильная, умная, тип Толстого и Тургенева, без болезненности Достоевских героинь и без милого ничтожества героинь Чехова»⁶.

На допросе она показала, что в 1920 г. принимала участие в отступлении белых до Тирасполя, а после с войсками генерала Н.Э. Бредова по Днестру ушла в Польшу, где бредовцев интернировали, а затем перевезли в Крым к генералу П.Н. Врангелю. В дальнейшем участвовала в белом десанте на Кубань, где и попала

5

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО А.В. ТИХОНОВОЙ.

в плен⁷. Как выяснилось, брат Веры также служил у белых и погиб.

В деле сохранились показания против Энгельгардт, написанные полуграмотным свидетелем, который участвовал во взятии ее в плен (фамилия его неразборчива, сохранена орфография оригинала): «При взятии в плен мне пришлось с нею говорить о политике, где она открыто говорит, что они победят и когда ей предложили служить в нашем полку, то она сказала, что я ище посмотрю... Эта систра опасный звер и как можно осторожным [с ней быть]»⁸. Далее было зачеркнуто пояснение, почему требовалась осторожность: «Потому что она довольно с большим образованием»⁹.

Интересно, что следствие точно не установило, с какого времени Энгельгардт находилась у белых, хотя возникли предположения, что речь шла примерно о двух годах службы¹⁰. Якобы в какой-то анкете в качестве политических убеждений она указала: «Власть царю, землю народу» (в анкетах из дела такой записи не нашлось), а на следствии говорила, что сочувствует монархии и отрицательно относится к Советской власти¹¹.

Анкеты

Среди анкет арестованных, пожалуй, интереснее всего ответы на вопросы об отношении к текущим событиям и к новой власти. В одних случаях арестованные отвечали искренне, в других — лукавили, стараясь понравиться своими ответами допрашивающим и опасаясь наказания за неосторожные слова. Полковник И.М. Рытиков, ветеран деникинской армии, в анкете от 19 ноября 1920 г. указал: «Сочувствую народному движению в данный момент»¹². Войсковой старшина В.В. Суровцев отмечал, что стоит на платформе советской власти и желает ей служить¹³. О сочувствии большевикам заявил даже генерал Слесарев. Вряд ли такие заверения выглядели убедительно. Полицейский пристав,

6
Фото семьи Энгельгардт. Крайняя справа — Вера Энгельгардт (1896-1921). Климово. 1913 г.

7
Доска памяти В.В. Энгельгардт. Храм-памятник Св. Иова Многострадальского. Брюссель.

8
Генерал П.П. Орлов (1863-1921).

бывший титулярный советник В.С. Икорский писал о своем политическом настроении, сделав акцент на классовой близости к тюремщикам: «Я сторонник народного правительства, стоящего за интересы трудящегося и так называемого неимущего пролетарского класса, ибо сам вырос в нищете»¹⁴.

Некоторые терялись перед вопросами о политике. Так, 39-летний полковник П.Н. Берлов, служивший на белом Юге, сообщил, что «не знал сущности октябрьской революции. Мои убеждения — благо русского народа во-первых и благо всех — во-вторых»¹⁵. Войсковой старшина-колчаконец Н.И. Склауни бесхитростно ответил, что «в 1918 г. Сов[етская] власть не имела твердой почвы, и я понятия никакого не имел, были тогда напуганы массами убийств, и офицерство было запугано и боялось расправы»¹⁶.

Иногда лояльность подчеркивали путем отрицания службы у белых. Например, кубанский казачий генерал П.П. Орлов утверждал, что не служил ни в одной из белых армий. Это было так лишь с формальной стороны, поскольку Орлов являлся начальником канцелярии военного ведомства Кубанского края¹⁷. На это противоречие обратили внимание и в Особом отделе ВЧК¹⁸. Ротмистр Плюцинский указал: «Считаю, что Советская власть удовлетворяет большинство русского народа и единственная в настоящее время власть, способная твердо вести... Россию к лучшему будущему»¹⁹.

Многие стремились «смыть позорное пятно» участия в Белом движении, служить по прежней военной специальности в Красной армии, а генерал П.П. Орлов, наоборот, указал, что имеет склонность к садоводству, огородничеству и пчеловодству²⁰.

Следствие особенно интересовала причастность арестованных к террору (не только к расстрелам, но и к поркам населения). Полицейскому приставу Икорскому, служившему у белых на Юге России, пришлось написать целую страницу объяснений по этому поводу, причем он утверждал, что якобы поступал «вразрез с их кошмарными зверствами, делал так, как требовала от меня моя совесть»²¹.

Почему их расстреляли?

В конце 1920 — начале 1921 г. на всех арестованных управлением Особого отдела ВЧК были составлены обвинительные заключения за службу у белых и постановления с предложением Коллегии ВЧК применить высшую меру наказания. Ничто не являлось смягчающим обстоятельством — ни служба по мобилизации, ни неучастие в боях или в карательных мероприятиях.

Формулировки заключений красноречивы. Например, о полковнике Д.П. Турбине сказано: «Отъявленный реакционер, неисправимый сознательный враг сов[етской] власти, получил 2 чина у Колчака, занимал ответственные

9

должности. Вообще сволочь»²². О ротмистре И.А. Плюцинском: «Элемент неисправимый. Усмирят иркутское восстание. Сознательно боролся с Сов[етской] властью, занимая большие посты. Был вдохновителем белой реакционнейшей армии»²³. О полковнике С.В. Гончаренко: «Тип опасный, доверия никакого не имеет»²⁴. Подпоручика К.М. Четверикова предлагалось расстрелять за службу у белых в течение двух лет «и как студента»²⁵.

На основании подобных заключений Президиум ВЧК 4–5 и 21 февраля 1921 г., а также 1 апреля 1921 г. вынес постановления о расстреле арестованных. Приговоры в исполнение в феврале было решено не приводить до приезда председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского. По-видимому, в итоге санкция на расстрел была получена. После объявления амнистии, в связи с заключением РСФСР международных договоров осенью 1921 г. стали наводить справки, был ли расстрелян корниловец подпоручик М.А. Антюков, родившийся на территории Эстонии²⁶. Однако специалист определил, что Антюков никак не заявлял о стремлении опираться в Эстонию, поэтому амнистия на него не распространялась²⁷.

Полковник В.П. Гавриков был расстрелян как служивший в различных полицейских структурах антибольшевистского лагеря на Украине и белом Юге. Видимо, его даже не допросили — в деле имеются лишь анкета, опросный лист (также анкета), постановление и заключение²⁸.

Расстреляли мобилизованного белыми народного учителя подпоручика И.Т. Сорокина, стремившегося учительствовать или быть агитатором, режиссером и актером²⁹. Не пощадили и подпоручика В.Г. Журавлева, который даже не участвовал в боях с красными, и вся вина которого заключалась в заведовании батальон-

10

° 9

Ф.Э. Дзержинский (второй слева) среди сотрудников ВЧК. 1919 г.

° 10

Ротмистр И.А. Плюцинский (1891–1921).

ной лавкой в Корниловском полку. Заключение управления Особого отдела ВЧК гласило, что «Журавлев — офицер реакционного полка Корниловского. Элемент неисправимый, так как в Корниловский полк принимают по рекомендации монархистов»³⁰. То, что это утверждение не соответствовало действительности, никого не волновало. Был казнен и подпоручик-марковец В.Р. Герц — знакомый знаменитого анархиста П.А. Кропоткина инвалид, в свободное время писавший пьесу «Жизнь, любовь и искусство»³¹. За него ходатайствовал даже нарком просвещения А.В. Луначарский, но ничего не добился³².

В феврале 2001 г. фигуранты дела были реабилитированы. Единственным нереабилитированным является кубанский казачий офицер полковник Е.П. Безродный. При белых он состоял председателем чрезвычайного военного суда Камышевского участка Кубанской области (туда входила и небезызвестная станица Куцевская), организовывал облавы, обыски, аресты тех, кто сотрудничал с Советской властью. По решению суда, возглавляемого Безродным, 11 человек были расстреляны, некоторых били розгами. Население было возмущено, а самого Безродного через три недели отозвали³³. Тем не менее, в 1920 г. его приняли на службу в РККА³⁴, а после расстреляли.

Расстреляли не только всех офицеров и идейную сестру милосердия, но и рядовых. Украинского казака Я.А. Рыбку, мобилизованного белыми в караульную роту, расстреляли как бывшего юнкера и белогвардейца, готового продолжать борьбу. Заключение Особого отдела ВЧК констатировало: «Тип неисправимый, в политическом убеждении неблагонадежный»³⁵. Другого рядового, добровольца Н.С. Альфера, расстреляли за службу в Дроздовском полку, считавшемся особо контрреволюционным.

Латинское изречение «горе побежденным» справедливо для итогов Гражданской войны. Пройдет еще примерно полтора десятилетия и жертвами советской системы станут в том числе работники ЧК, прежде отправлявшие на расстрел за убеждения.

1 ЦА ФСБ. Д. Р-49590. Т. 1. Л. 27а.

2 Там же. Т. 2. Л. 96.

3 Там же. Л. 98.

4 Там же. Т. 1. Л. 278.

5 Там же. Л. 281.

6 Суворин Б.А. За Родиной. Париж, 1922. С. 174.

7 ЦА ФСБ. Д. Р-49590. Т. 1. Л. 110об.-113.

8 Там же. Т. 2. Л. 107.

9 Там же.

10 Там же. Т. 1. Л. 115–115об.

11 Там же. Л. 119об.

12 Там же. Л. 180об.

13 Там же. Л. 260об.

14 Там же. Л. 207об.

15 Там же. Л. 95.

16 Там же. Л. 41.

17 Там же. Л. 222об.

18 Там же. Л. 294об.

19 Там же. Л. 239об.

20 Там же. Л. 293об.

21 Там же. Л. 208.

22 Там же. Л. 145.

23 Там же. Л. 249.

24 Там же. Л. 188.

25 Там же. Л. 61об.

26 Там же. Л. 315; Т. 2. Л. 155–157.

27 Там же. Т. 1. Л. 316.

28 Там же. Л. 263–266об.

29 Там же. Л. 268об.

30 Там же. Л. 297.

31 Там же. Т. 2. Л. 142.

32 Там же. Л. 140.

33 Там же. Т. 1. Л. 321.

34 Там же. Т. 2. Л. 74–75.

35 Там же. Т. 1. Л. 74.